

Как могла такая слабая леди, как она, оттащить их? Даже если она вмешается, от нее не будет никакой помощи. Вместо этого она может даже разрушить свой собственный имидж.

Лу Ци опустила веки и подумала об этом, прежде чем сказать:

– Молодой мастер Хан, пожалуйста, просто скажите нам. Если вы скажете это, мы немедленно уйдем. И я обещаю, что мы больше не будем искать вас, чтобы устроить неприятности.

Хан Чжуоли поднял бровь, как будто услышал что-то забавное.

– Вы произнесли это так, как будто мы боимся, что вы придете, чтобы вызвать неприятности. Скажите мне, как еще вы обе можете нам навредить? И разве вы можете позволить себе провоцировать нас? Вы больше не хотите оставаться в индустрии развлечений? Или вы думаете, что у вас есть что-то, чем вы можете нам угрожать? Нравится сегодняшняя попытка клеветы? – саркастически сказал Хан Чжуоли, постукивая пальцами по столу.

Сегодня, если бы он намеренно не приказал охране пропустить их, эта парочка матери и дочери даже близко не подошла бы к входу в этот зал.

Почему он не остановил их?

Ха!

Если он остановил бы их, куда они еще могли пойти, чтобы узнать о романе Лу Циюаня?

– Я уже дал вам подсказки, – сказал Хан Чжуоли и неприятно усмехнулся. – Сегодня вы пришли сюда, чтобы доставить хлопот и испортить 100-дневный банкет моего младшего шурина. Я не сводил с вами счеты и даже дал вам обоим подсказки. Это показывает, что у меня хороший характер, и я действительно сделал все, что мог, по доброй воле. Если вы захотите вмешиваться и дальше, тогда я больше не буду таким добродушным. – Лицо Хана Чжуоли посуровело, когда он приказал: – Быстро, уведите их! Не позволяйте им оставаться здесь и портить наш банкет. Что за бельмо на глазу.

На этот раз, скорее всего, из-за слов Хана Чжуоли, Ся Цинъян больше не вела себя строптиво.

Но два сотрудника службы безопасности не стали обращаться с Ся Цинъян более вежливо только потому, что она не сопротивлялась, возможно, из-за инструкций Хана Чжуоли. Напротив, то, как они ее тащили, создавало впечатление, что она все еще ведет себя сварливо. Они даже повалили Ся Цинъян на пол и вот так поволокли ее прочь.

- Позвольте мне встать! Я сама уйду! - закричала Ся Цинъян.

Но сотруднику службы безопасности было все равно, и он даже с силой придавил ее в сидячем положении, чтобы выволочь из зала.

Мотив был очень прост - выставить ее в плохом свете.

Ся Цинъян изо всех сил пыталась держаться на ногах, но безуспешно.

Да Сюн увидел взгляд Лу Ман и сразу же начал фотографировать. Он также велел своему ассистенту снимать видео.

Позиции, на которых стояли Хан Чжуоли и другие гости, были очень интересными. Независимо от того, как было снято видео или с какой точки были сделаны фотографии, Хан Чжуоли и остальные не были видны на кадрах.

Конечно, ассистент также получил инструкции Да Сюна не показывать Хана Чжуоли и остальных на видео.

Просто записать видео с Ся Цинъян и Лу Ци.

Ся Цинъян грубо вытащили, и Лу Ци оставалось только следовать сзади. Видя, что это было просто абсурдно и слишком неловко, она гневно спросила генерального директора:

- Неужели так обстоит дело с обслуживанием в «Шэн Юэ»? Как вы можете так обращаться со своими клиентами?! Я собираюсь вывести вас на чистую воду!

- Вы, дамочки, пришли сюда, чтобы устроить сцену и нарушить мирную трапезу наших клиентов. Когда мы мило разговаривали, вы обе отказались слушать. Чтобы защитить порядок в отеле, у нас нет другого выбора, кроме как выдворить вас отсюда. Если вы недовольны этим, вы можете подать жалобу, - сказал генеральный директор. - Я защищаю внутренний порядок в отеле. Если я получу наказание, то приму его с радостью.

Конечно, генеральный директор не думал, что Лу Ци осмелится разоблачить это. Если бы это происшествие действительно было раскрыто и стало достоянием общественности, она сама была бы опозорена.

Лу Ци повернулась, чтобы взглянуть на Хана Чжуоли и остальных в зале. Она действительно хотела воспользоваться шансом умолять о пощаде, а если бы было возможно соблазнить одного из гостей, то это было бы еще лучше.

Но когда Лу Ци увидела выражения на лицах Хана Чжуоли и других мужчин, а также

выражение лиц семьи Хан, она вздрогнула и немедленно отказалась от этой мысли.

Она опустила голову и достала из сумки маску. Она не хотела, чтобы ее кто-нибудь узнал в такой неловкий момент.

Когда незваные гости ушли, мир и покой вернулись в этот зал.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/2729045>